

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Артур Геден

Охота на Санта-Клауса

Алекс Винтер

Карлсон, который меня не слышит

Анна и Сергей Литвиновы

Рождество — 1840

Татьяна Устинова

Ангел пролетел

Елена Бриолле

Подарок к смерти

Юрий Усачёв

Снег в черном зеркале

Анна Полякова

Последний Сочельник

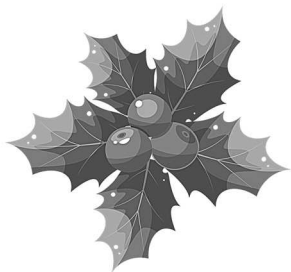
Виктория Шорикова

Пончик и трилистник

Детектив
к РОЖДЕСТВУ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Д. Сазонов*

Устинова Т., Литвинова А., Литвинов С., Полякова А., Гедеон А., Винтер А., Усачёв Ю., Бриолле Е., Шорикова В.

Д38 Детектив к Рождеству: сборник рассказов / Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Анна Полякова, Артур Гедеон, Алекс Винтер, Юрий Усачёв, Елена Бриолле, Виктория Шорикова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-228545-5

Рождество — это время исполнения самых заветных желаний! В преддверии семейного праздника, когда каждый из нас надеется на волшебство, сборник «Детектив к Рождеству» предлагает окунуться в мир захватывающих загадок. Искушенные писатели изящно строят сюжеты своих историй и наполняют их атмосферой тайны, приглашая читателей вместе разгадывать запутанные головоломки и разоблачать хитроумных преступников. Это прекрасная возможность насладиться искусством остросюжетного жанра в его лучших проявлениях и обрести веру в то, что чудеса действительно случаются, особенно если их очень ждуть!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228545-5

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

• СОДЕРЖАНИЕ •

Артур Гедеон
ОХОТА НА САНТА-КЛАУСА
7

Алекс Винтер
КАРЛСОН, КОТОРЫЙ МЕНЯ НЕ СЛЫШИТ
77

Анна и Сергей Литвиновы
РОЖДЕСТВО-1840
109

Татьяна Устинова
АНГЕЛ ПРОЛЕТЕЛ
141

Елена Бриолле
ПОДАРОК К СМЕРТИ
176

Юрий Усачёв
СНЕГ В ЧЕРНОМ ЗЕРКАЛЕ
222

Анна Полякова
ПОСЛЕДНИЙ СОЧЕЛЬНИК
257

Виктория Шорикова
ПОНЧИК И ТРИЛИСТНИК
290

АРТУР ГЕДЕОН

• ОХОТА НА САНТА-КЛАУСА • (страшная рождественская сказка)

1

Весь мир знает, что Санта-Клаус живет в Лапландии, в чудесном городке Рованиemi. А если быть еще точнее, то в собственной деревне, что выросла в восьми километрах от этого города. Деревня Йоулупукки оказалась полностью в зоне полярного круга, и по ночам тут можно увидеть на небе фантастические узоры северного сияния. Но самое главное — это знакомство с Сантой. Со всего мира съезжаются туристы посмотреть на бородатого седовласого старика-весельчака в красном тулупе и шапке, с мешком подарков для детишек всех континентов. Санта любит громко и выразительно говорить: «Хо-хо-хо!», водить хороводы и раздавать сласти. И активно советует не уезжать без дорогих сувениров, которые разлетаются из его шедрых рук как горячие пирожки. Тут имеется почтовый офис Санты, куда слетаются письма от детишек всего мира. Сотни тысяч писем в году! У Санты,

как правило, детки просят чуда. А еще в деревне Йоулупукки можно прокатиться на оленьей или собачьей упряжке, походить на лыжах, выпить глинтвейна, глядя на устремленные ввысь заснеженные сосны. Помечтать и даже поверить, что сегодня ты был в сказке.

Но когда рабочий день Санты подходит к концу — а это случается под утро, когда подарки розданы, и все рождественские песни спеты, и туристы разъезжаются по отелям Рованиеми, — большой старый весельчак снимает тулуп и бороду, принимая облик обычного человека, как правило уставшего мужчины средних лет, и едет домой отсыпаться. А его бутафорский наряд надевает сменщик, румянит щеки и делает голосовую гимнастику для связок, чтобы уже с утра пораньше встречать новых гостей зычным и радостным: «Хо-хо-хо!»

И таких вот Санта-Клаусов по миру разбросано превеликое множество, от стран холодных до самых жарких, где пальмы растут вместо елок. Даже в Калифорнии у любого магазина в Рождество и Новый год вы сможете увидеть обливающегося потом Санту, который, тайком утираясь синтетической бородой, звенит своим колокольчиком, приглашая зевак на распродажу сезонной одежды.

Никто не знает, где живет настоящий Санта, что он делает, когда и откуда приходит. Просто иногда детишки находят утром под елкой по-

дарки, вот и гадай, кто их туда положил — любящие родители или Санта-Клаус.

Никто не знает, существовало ли хотя бы подобие настоящего Санты, старого волшебника из северной страны Лапландии. И существует ли по сей день? Но человеку вообще мало что дано знать. Он все больше гадает на кофейной гуще и строит гипотезы.

Между тем Санта-Клаус существовал, существует и будет существовать. Если, конечно, не случится чего-нибудь сверхординарного. Если кто-нибудь наберется наглости и коварства подставить ему такую подножку, что он уже никогда не поднимется в полный рост. А то и того хуже — пойдет небесным прахом...

...Мощный румяный старик двухметрового роста в красном кафтане и шапке с белой бородой стоял на пороге ледяного дворца с сотнями башен и башенок и смотрел в звездное небо. Это было не то небо, в которое смотрят тысячи лет ошалелые влюбленные и которое пристально изучают в телескопы астрономы, пытаясь сбежать от земных забот, не то небо, по которому летают самолеты и прочие воздушные суда, включая аэростаты всех модификаций и калибров, и через которое устремляются вверх ракеты, чтобы достичь безвоздушного пространства. Над Сантой открывалось звездное небо Хельрунии, где все было очень похоже на земное и все было не так. И космические ветры дули по-своему, пе-

реговариваясь друг с другом, и звезды иначе подмигивали, чересчур хитро и живо, и пролетали на бешеной скорости воздушные трамвайчики, преодолевая просторы вселенной. А еще Санта видел это небо как соты, что открывались ему тысячами направлений, коридоров, небесных порталов, через которые он мог лететь по разным направлениям и адресам, где его ждали. Только он видел эти пути — и никто больше, даже его внучка Снегурочка!

Глядя на ночной небосвод, Санта усмехнулся: на фоне яркой и большой луны, какая светила в ночном небе Хельрунии, пронеслась загадочная гусеница. И теперь она приближалась сюда. О да, это они, видать, нагулялись! По небу в сторону земли летела восьмерка оленей, запряженная в огромные рождественские сани, и рогатые животные, бойко перебирая копытами по воздуху, призывно трубили, увидев издалека своего бородатого хозяина.

А за спиной румяного старика и за открытыми настежь дверями работали производственные цеха: там трудились сейчас тысячи гномов, эльфов и прочих смешных человечков, создавая подарки для детворы всего мира.

Но вот оленья упряжка сделала почетный круг над дворцом, затем пошла на снижение и скоро, бойко звеня колокольцами, приземлилась на заснеженной площадке перед дворцом-фабрикой. На месте возницы сидела очаровательная девушка

10 в синем приталенном кафтанчике, в синей ша-

почке с золотыми звездами, с выбившейся золотой прядью волос, густо упавшей на лицо.

Она отпустила поводья, сняла варежку, откинула прядь и помахала старику рукой:

— Привет, дедуля!

— Привет, Снегурка, ну как они, не выдохлись?

Внучка бойко выскочила из саней и прошлась вдоль упряжки.

— Брюнгильда, как всегда, на высоте, Союз и Аполлон тоже хороши, — хлопая по шеям оленей, говорила она. — Акрон молодцом, Граф Цеппелин тоже держится, а вот Гинденбург немного обленился: стареет, наверное.

Самый крупный и мохнатый олень недовольно захрипел и устрашающе замотал рогатой головой.

— А ты не хрипи, Гинденбург, не хрипи, — сказала Снегурка, — говорю как есть. Или я деду должна сказать, что ты все тот же крутой бодряк, как и раньше? — Она оставила оленей и направилась к дедушке. — Да ничего, старик, эта упряжка еще нам послужит. Пусть молодые подрастают и учатся. — Внучка понизила тон. — Ты лучше вот что скажи: это правда, что говорят?

— А что говорят, внучка?

— Напели, что кто-то хочет тебе навредить. Это правда?

Возмущенно сдвинулись седые брови Санты к переносице.

— Да кто ж посмеет? Кто решится? Кому ума хватит?

— Не знаю, — пожала она плечами. — А хотелось бы.

Санта-Клаус тяжело вздохнул:

— Твоя правда — ходят такие слухи. Но кишка тонка у кого-то сразиться со мной. Да просто подойти близко. Такого смельчака прихлопнут очень быстро. Он и моргнуть не успеет.

— И все-таки узнать надо, — заметила Снегурка, — времени до Рождества осталось всего ничего — считанные дни. Надо быть во всеоружии, дедушка.

— Надо. Одно скажу: в этот раз ты со мной не полетишь.

— Еще как полечу.

— Даже не думай — не пущу.

— Куда же ты без любимой внучки? А кто улыбкой детские сердца согреет?

— Сам.

— Своим «хо-хо-хо»? От него даже кошки разбегаются. А иные детки — в слезы.

— Не спорь. Останешься дома. Я с собой Лионеля возьму.

Снегурочка погрозила пальцем:

— Это мы еще посмотрим, дорогой дедушка Санта. А Лионеля мы можем и так взять: он веселый, с ним не соскучишься.

2

Лифт полз из недр земли медленно, с толчками и рывками, мучительно подвывая и постанывая.

12 Через решетку можно было хорошо разглядеть

каменную лестницу, которая спиралью шла наверх. Перил не было, глаз радовали только возникающие время от времени редкие площадки, островки с нехитрой мебелью.

Несколько раз лифт так сильно и натужно взывал, что двум пассажирам, которых он вез, явно становилось не по себе.

— Ты уверен, что он доедет? — спросил первый, с кислой физиономией и колючим взглядом. — Не рухнет вниз?

— Посмотрим, — сказал второй пассажир. — Ах, братец, как мы жили! Как короли! Хорошо было управлять целым научным институтом, а не дышать гарью и пеплом в аду да паленой кожей. Мы с тобой — демоны культурные.

— Это да, — мрачно согласился его спутник. — Мы — культура. Оплот цивилизации.

— Интеллектуальная элита, что касается нашего ущемленного небесами сословия! Недаром же в универе на химическом учились?

В лифте ехали близнецы Злыдень и Болтун: бледные, черняво-кучерявые, пучеглазые, с острыми подбородками, на которых словно резцом высекли ямочки. Первый был худ и похож на язвенника, второй, напротив, в меру упитан и даже вальяжен. Одеты они были в обноски.

Болтун ностальгически продолжал:

— Профессорам лапшу вешали, что, мол, ничего не знаем, вчера только из колыбельки. Знали бы они, когда мы из этой колыбельки-то вылезли! Где и при каких обстоятельствах. А как

девок опаивали зельями, студенточек наших, а, Злыдень? И зубы им заговаривали? Опоили, заговорили — и в койку. Эх, было время!

Пока они были заняты разговором, скрипя, постанывая и вздыхая, лифт дополз до последней площадки, встал — и двери разъехались в стороны. Близнецы осторожно вышли, осмотрелись. Лампочка в плафоне под потолком потрескивала и светила тускло и неравномерно.

— Добрались? — усмехнулся Злыдень.

На площадке было темно и неприветливо. Диван, обитый кожзаменителем, тумбочка, стул. Гробовидный платяной шкаф. Мутное зеркало на стене. Злыдень полез в карман и вытащил оттуда связку ключей.

— Ну дверь только одна, — кивнул он.

— Переодеться надо, — подхватил Болтун. — Не забыл?

Близнецы распахнули двери шкафа и зарылись в его нехитрое содержимое. Минут через пятнадцать оба приоделись. Болтун стоял в сильно поношенном ретросмокинге, какие носили светские львы или дирижеры, а Злыдень — в хиповской надорванной джинсе. В руках они брезгливо держали по телогрейке.

— Ключей у тебя много, меня это настораживает, — заметил Болтун.

— На нужном должна быть фенечка, — молвил Злыдень. — Вот она. Да тут еще на двух — красная, синяя и желтая... С какого начнем?

Злыдень вставил ключ в замочную скважину — чуть выждав, провернул его три раза и потянул дверь на себя. Дикий ор тысяч голосов, как на футбольном поле во время хорошей атаки, волной обрушился на них, а за ним и вой медных труб. Близнецы даже отступили. Перед ними открывались коридор и выход на арену древнего цирка, где сейчас расхаживали львы и несколько гладиаторов стояли тесно спиной друг к другу, ошетилившись короткими копьями и мечами, закрываясь щитами от зверей. Несколько убитых воинов и животных уже лежали в опилках, истекая кровью.

— Ух ты! — воскликнул Болтун. — Посмотрим?

— С ума сошел? — оборвал его Злыдень.

И тут перед ними возник огромный как гора лысый стражник в короткой тунике с мечом в ножнах у пояса. Он уставился на двух чудаков и проревел:

— Кто такие? Бродяги? — Он потянулся огромной клешней к Болтуну. — На арену их, к Спартаку!

Злыдень быстро захлопнул дверь:

— Не вышло.

— Спартак и без нас разберется.

— Не сомневаюсь.

— А ведь этот урод прав: мы бродяги, — печально вздохнул Болтун. — Как можно было не спросить, какого цвета фенечка, а?